

Мистический узор судьбы

Наталья Калинина

Тонкая нить предназначения

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии – *Е. Анисина*

Иллюстрация на обложке – *О. Исаева*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Тонкая нить предназначения : роман /
Наталья Калинина. – Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. – 320 с. – (Мистический
узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-699-87432-3

Олеся с детства знала, что должна умереть молодой, как раз в тот момент, когда встретит свою истинную любовь. Эту судьбу она увидела в доме прорицательницы и с тех пор жила с ощущением трагической предрешенности, тем более что все остальные предсказания полностью сбылись. И вот пришло назначенное время, но Олеся очень хочется жить, да и как можно умереть, когда все только начинается?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87432-3

© Калинина Н., 2016
© Исаева О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

Холод сентябрьской ночи обнимал его за плечи призрачными руками, порывистый ветер, словно некий шутник, подкравшийся сзади на цыпочках, дул ему в затылок, а то и норовил залезть под задернутую до ворота ветровку и выступить изнутри. И все же, несмотря на холод, странный морок рассеивал внимание, окутывая полудремой, что в данной ситуации было совсем неуместно. Мужчина повел плечами, будто сбрасывая с них невидимые ладони, и вновь сосредоточился на наблюдении. Где-то рядом хрустнула ветка, не напугав, но насторожив. Неужели мальчишки не послушались и пришли-таки сюда? Если это так, то задаст он им трепки! Или это Лика? С нее тоже станется. Мужчина прислушался, не раздастся ли шороха шагов осторожно крадущегося человека, но ухо не различило больше посторонних шумов. И все же он выждал еще

немного, замерев, как охотник, и полностью обратившись в слух. Нет, все тихо. Мужчина сунул руку в карман и вытащил смятую пачку сигарет. Ожидать просто так — скучно. Особенно если толком не знаешь, чего именно, и без стопроцентной уверенности, что этой ночью непременно что-то случится. Но если бы он не был уверен в том, что что-то произойдет, пусть процентов на восемьдесят, не променял бы крепкий сон в оплаченном номере не самой шикарной, но тоже недурной гостиницы на дежурство под темными окнами заброшенного здания.

Всегда исправно служившая ему зажигалка вдруг заартачилась. Мужчина щелкал колесиком в безуспешной попытке высечь огонь, но в ответ только раздавались холостые щелчки, да пару раз мелькнула не принесящая пользы искра. Можно было подумать, что в зажигалке закончился газ, но он заправлял ее только пару дней назад. Может, это место на нее так подействовало? Ведь отключилась же у них днем вся исправно заряженная аппаратура, даже мобильники. От этой усадьбы можно чего угодно ожидать. Он еще раз, уже без всякой надежды, щелкнул колесиком и наконец-то высек маленькое пламя, от которого удалось прикурить. «Ну же, не подведи!» — обратился мысленно мужчина к белеющему в темноте зданию, очертаниями похожему на внезапно появившийся перед носом круизного лайнера айсберг: оно казалось таким же хо-

лодным, величественным и... смертоносным. Но время шло, и ничего не происходило. Уже и полночь давно миновала — час, на который он возлагал большие надежды. Зря ждет? Мужчина втоптал окурок носком грубого ботинка в землю, решительно закинул за спину рюкзак и поправил на шее ремень фотокамеры. Чего он и правда ожидает? Что в окнах вспыхнет свет, явив его взору темные силуэты? Если он хочет что-то получить, то нужно идти внутрь. Днем они с Ликой тщательно исследовали помещение и нашли, что лестницы в нем еще крепкие, а в полу нет дыр-ловушек. Да и фонарь у него с собой мощный. Если, конечно, не выйдет внезапно из строя. Это здание заброшенной усадьбы на самом деле таило в себе немало секретов. И только он так подумал, как вдруг заметил в одном из окон на втором этаже вспыхнувший и тут же погасший приглушенный огонек, будто некто подавал кому-то условный сигнал. Мужчина восхищенно присвистнул и торопливо направился к крыльцу, не сводя взгляда с окон. Огонек опять вспыхнул и на этот раз не погас, только на время исчез и появился уже в другом окне, будто кто-то шел по комнатам с зажженной свечой в руках. Может, кто-то и правда пробрался внутрь? Кто-то *живой*, излишне любопытный или нашедший в заброшенном здании временное пристанище. Мужчина на всякий случай погасил фонарь. И вовремя, потому что услышал чьи-то шаги.

Кто-то шел впереди него по направлению к крыльцу. Луна, выглянувшая из-за тучи, осветила тоненькую невысокую фигурку девушки, которая легко взбежала по ступеням и замерла в нерешительности перед дверью.

— Эй? — окликнул он девушку. Но та, похоже, не услышала. Потянула на себя тяжелую дверь и исчезла за нею. Мужчина бросился вперед уже бегом, стараясь настигнуть незнакомку. Кто она? Судя по комплекции — явно не рослая Лика. *Живая* она или... Мужчина вошел, и дверь за его спиной захлопнулась сама собой. Шумный стук взорвал тишину, разнесся волной по пустому помещению и отозвался неприятным толчком в груди. Невольно подумалось, что все пути к отступлению отрезаны, и на какое-то мгновение им овладело сильное желание развернуться и уйти. Может, он так бы и сделал, если бы не мысль о девушке, опередившей его на минуту. Мужчина включил фонарь и обвел мощным лучом света помещение. Пусто. Никого. Но тишина ему казалась обманчивой, он кожей чувствовал притаившихся в темных углах зала обитателей этого дома. Выпустят ли они его обратно? И, хоть он был совсем не из пугливых, от невидимых взглядов, направленных на него со всех сторон, стало не по себе. Где-то наверху раздался шорох, за ним — приглушенный вздох, показавшийся ему едва ли не громче стука захлопнувшейся двери. Мужчина справился с неразумным порывом тут

же броситься вперед на шум, поднял фонарь и осветил лестничную площадку над собой. И едва сдержал крик. Он многое повидал на своем веку, но с таким столкнуться пришлось впервые. И лучше бы этого не видеть! Словно услышав его спонтанное пожелание, фонарь в его руках вдруг завибрировал, свет моргнул и погас. И в тот же момент тишину разорвали дикие крики, хохот и рыдания. А кто-то над самым его ухом вкрадчиво прошептал: «Добро пожаловать в ад!»

I

Фотопортрет был таким большим, что размерами превосходил узкое оконце на другой стене и казался лишним в маленькой комнатке. Такому портрету место в музее, а не в этом деревенском домишке, в крошечной спальне для гостей: молодая дама в белом узком закрытом платье с высоким воротником и розой у корсажа. Одну руку, обтянутую рукавом, женщина завела за спину, вторую положила на спинку рядом стоящего стула. Темные волосы, разделенные на пробор и уложенные вокруг головы в затейливую прическу, открывали высокий лоб и маленькие мочки ушей. Возможно, в свое время дама и считалась привлекательной, но Марине ее лицо показалось отталкивающим. Скорей всего из-за взгляда: темные глаза смотрели в объектив настороженно и сурово. Девушка тут же вообразила, что неизвестная когда-то

была учительницей в дореволюционной гимназии для девочек.

— Ну, как тебе здесь? — спросил Алексей, и Марина, оторвав взгляд от портрета, оглянулась на голос. Молодой мужчина положил огромный чемодан прямо на двуспальную кровать, застеленную цветастым плотным покрывалом, и со щелчком расстегнул замки.

— Спусти его на пол, — недовольно кивнула на чемодан девушка. — Тетя Наташа увидит, заругается.

Наталья приходилась бабушке Алексея младшей сестрой, но с детства он привык звать ее тетей. Хозяйка была великой аккуратисткой, уже успела провести для «молодежи» небольшую экскурсию по своему стерильно-чистому дому, то и дело строго оговаривая, что следует, а что не следует делать в ее владениях. К примеру, после приема душа надлежало протирать за собой влажные стены специальной тряпочкой и ополаскивать ванную. А на кухне — ни в коем случае не использовать для рук посудное полотенце, а брать другое — полосатое. И еще куча мелких указаний, на которые Алексей послушно кивал, а Марина незаметно морщилась.

— Не увидит, — возразил парень, но чемодан все же спихнул на пол. Марина лишь хмыкнула, тем самым отвечая и на его реплику, и на прозвучавший раньше вопрос. Похоже, не будет им покоя всю эту неделю: тетка

достанет их придирками и замечаниями. И, главное, сбежать-то особо некуда: поселок маленький, не городок, а скорее расстроившаяся деревня. Из всех развлечений — местный клуб, где крутят старые фильмы, да узкая быстротечная речушка на окраине. Еще лес. Только походы за грибами Марина считала сомнительным развлечением: комары, промокшие ноги и набившиеся за шиворот хвойные иголки ее нисколько не привлекали. Девушка еще раз скользнула взглядом по фотопортрету и подошла к окну. Из окна открывался вид на огород за домом, и первое, что бросилось Марине в глаза, — серо-желтые стебли, напоминающие клубки неподвижных змей, и приглушенно-оранжевые тыквы между ними. За тыквенными грядками находилась теплица, сквозь мутные целлофановые стены которой виднелись выросшие почти до потолка томатные кусты. От такой перспективы — целую неделю после пробуждения лицезреть в окно грядки — у девушки на глаза набежали слезы. А вдруг еще по прихоти Лешиной тетки придется гнуть спину на сборе урожая вместо отдыха. Ну, нет! Тогда уж лучше в лес — кормить комаров. Или плескаться в речке с квакушками.

Все не задалось с самого начала. Марине долго не давали отпуск, хоть она и написала заявление на июль. Но в мае ушла в декрет одна ее напарница, а вторая в июне сломала ногу, и Марине не только не удалось уйти

в отпуск, но и пришлось работать за троих. Отпустили ее в сентябре, когда вышла после больничного сотрудница. Но мечта поехать на заграничный курорт и поймать последние моменты уходящего лета разбилась об Алешкин просроченный паспорт. Ох, как ругалась Марина, когда узнала, что любимый подложил ей такую свинью! Неделя отдыха для современного человека, у которого каждая минута заполнена тем или иным делом — роскошь. И получить в эту так сложно добытую неделю вместо королевской жизни по системе «все включено» прозябание без удобств в забытой богами деревне — чудовищное преступление. Согласилась она только потому, что Алексей в качестве компенсации обещал ей свадебное путешествие на Мальдивы. А ради этого можно и потерпеть: до свадьбы ждать осталось не так уж долго.

— Ладно, не куксись, — примирительно сказал мужчина. — Лучше помоги.

Марина отошла от окна и присела над раскрытым чемоданом. Вещей на неделю они взяли немного: в деревне, кроме летних шорт, нескольких футболок, ветровки и запасных джинсов ничего не понадобится. Высокий Алексей уступил ей нижние полки в шкафу, а сам занял верхние. Все то время, что Марина выкладывала свою одежду, ее не покидало ощущение, что за нею кто-то следит. Пару раз девушка бросила взгляд за окно: может, тетка вышла в огород и украдкой подглядывает за

ними? Или кто-то другой? Но нет, в огороде по-прежнему не было ни души. И все же каждый раз, когда она отворачивалась к шкафу, чувствовала спиной опасный, будто ядовитый паук, взгляд, который хотелось немедленно стряхнуть. Откуда взялось это чувство тревоги? В комнате, кроме них с Алексеем, никого не было. Не дама же с портрета на нее глядит!

— Ты чего дергаешься? — спросил Алексей, когда девушка в очередной раз оглянулась. Марина пожалала плечами: не скажешь же, что ей неуютно под чьим-то невидимым взглядом. Лешка лишь посмеется или, что еще хуже, рассердится, решив, что она придумала еще одну причину, почему ей тут не нравится, до кучи к уже высказанным ранее. Да, он знает, что она совсем не в восторге от перспективы отдыха в деревне! Но ради любимого может же потерпеть недельку, тем более что он обещал потом шикарное путешествие! Вот что бы ей ответил Алексей. Поэтому Марина просто качнула головой и закрыла дверцу шкафа.

— Не знаешь, кто это? — как можно безразличней кивнула она на даму на фотопортрете.

— Кто ее знает... Может, какая-то прабабка или родственница. Если хочешь, спрошу у тети.

— Не надо. — Марина сунула руки в карманы джинсов и крутанулась на пятках, еще раз окидывая взглядом всю комнату. Под портретом располагался узкий комод с тремя ящичками, которые тетка попросила не занимать,

а на самом комодe, на вывязанной крючком белой салфетке, гордо стояли искусственные розы в вазе синего стекла. У противоположной стены, покрытой цветастым ковром, располагалась двуспальная кровать с высокой полированной спинкой, аккуратно застеленная покрывалом. До прихода гостей на ней высилась горка разного размера пуховых подушек, которые тетка затем унесла. Такие же подушки были в деревне у Марининой бабушки, — и каждый вечер бабушка их аккуратно снимала и переносила на узкую тахту, а утром опять выстраивала горкой на застеленной кровати — в накрахмаленных белоснежных наволочках без единой морщинки, с идеально расправленными острыми уголками. Маленькой Марине каждый раз хотелось разбросать эти подушки и поваляться в них, представляя себе, что они — облака. Но, конечно, никто не давал ей этого сделать.

Узкий высокий шкаф занимал стену возле входной двери, а у противоположной, возле окна, стояло громоздкое кресло, прикрытое сшитой из той же ткани, что и покрывало, накидкой. Все вроде бы и домашнее, чистое, но какое-то несовременное и унылое, несмотря на попытки хозяйки создать уют. Комната какая-то блеклая и невыразительная, а старые вещи вызывали смутные воспоминания детства, которое сейчас, через призму современного изобилия и более успешной жизни, виделось Марине не таким уж счаст-